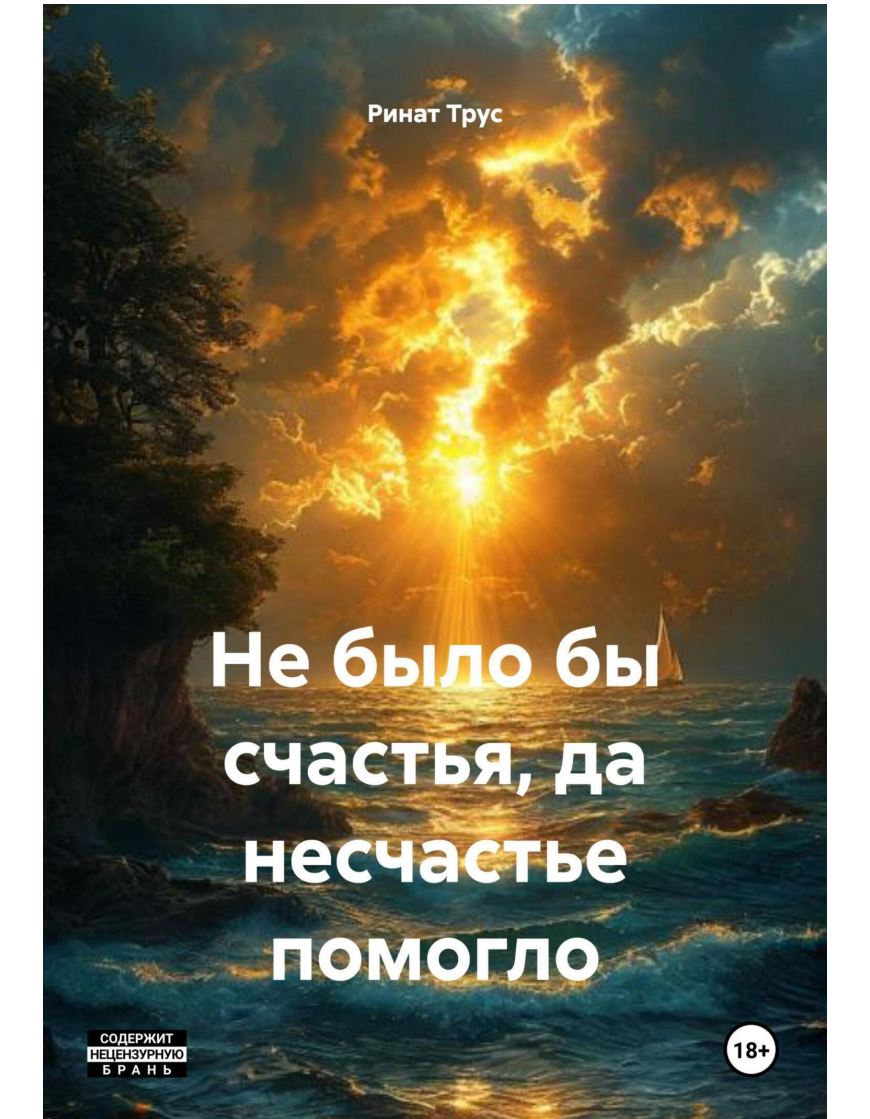

Ринат Трус

Не было бы счастья, да несчастье помогло

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ринат Маратович Трус
Не было бы счастья,
да несчастье помогло

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72313420
SelfPub; 2025*

Аннотация

Кто сказал, что утопая во тьме и потеряв надежду, не появится лучик света, который укажет на то, ради чего стоит жить.

Содержание

1. часть	4
2. часть	6
3. Часть	8
4. Часть	12
5. Часть	18
6. Часть	22
7. Часть	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ринат Трус

Не было бы счастья, да несчастье помогло

1. часть

Жизнь – это то, что дается человеку лишь раз, то чем мы дорожим, бережем как зеницу ока, то что нам так дорого и нужно. Но что если смысла сохранять жизнь нет, что если я уже разочаровался в ней и смысла существовать больше нет? Кто-то скажет жить дальше, будущим, но как дожить до этого будущего, если ты уже на грани и готов на все, лишь бы не видеть этот мир.

Моя жизнь ничем не подкреплена. Да мне незачем жить, но и умирать тоже нет смысла. Моя жизнь была бы наверно другой, если бы не одно но, с двенадцати лет я живу один. Спросите: «Как так»? А я лишь отвечу: «Да легко»! Моя тетя после того, как погибли родители взяла надо мной опеку, но уже спустя где-то год уехала черт знает куда, оставляя меня самому себе. Да она присылает деньги для того чтоб я мог существовать, но одиночество от этого не исчезает. Родители умерли в аварии когда мне было всего 12 лет, с тех пор я

живу один, хожу в школу, ни с кем не разговариваю, и всегда стараюсь быть тенью в обществе. Все мое существование длилось до лета прошлого года, до выпускного из школы. Именно этот день стал для меня роковым, судьбоносным. Наверное стоит для начала представиться. Меня зовут Маркус Седенберг, сейчас мне 19 лет. На данный момент я сижу в кресле дома, один. Скучно и нудно, а в голову лезут воспоминания того, как я дожил до этого дня.

2. часть

24 июня.

Сегодня выпускной день у 11 классов, и честно, идти на него не хочется, потому что там будет много народу, да и люди пить будут.

Единственный плюс этого дня, это то, что я больше никогда не увижу своих чертовых одноклассников, которые портили мне последние 6 лет жизнь. Я решился пойти, надеясь отсидеть вручение аттестатов и свалить домой.

Сначала все шло довольно спокойно. Все веселились, а я сидел в темном углу, не привлекая внимания, потом произошло вручение аттестатов. И вот я выхожу из школы с улыбкой и пониманием, что все закончилось, что все прошло без происшествий, но судьба решила распорядиться иначе.

Чуть ли не за первым из домов, рядом со школой, меня остановила группа пьяных парней, моих «одноклассников». Тут же стало ясно, что поджидали именно меня, и что без избиения не обойдется. Я всегда старался дать отпор, но каждый раз я делал только хуже.

Все тело ломит от боли, настроения не было и жить снова больше не хочется. Проходя мимо шоссе, в голове что-то щелкнуло. Я больше не хотел жить, я хотел спокойствия, отдыха, не чувствовать эту боль, душевную, физическую.

Машины проезжают одна за другой, а духу прыгнуть не

хватает. Я сижу на защитном заборе, смотря на идущих мимо людей и едущих машин.

– Как же все вокруг одинаково и однообразно. – подумал я.

Вот мальчик бежит по пешеходному переходу, а прямо на него черный, новенький лимузин едет, и останавливаться не собирается.

– Может спасти его? Хоть хорошее дело перед смертью сделаю, все равно под колеса бросится собирался. – подумал я.

Я бегу, отталкиваю мальчишку и меня, как в замедленной съемке сбивает этот гребаный лимузин. Улетел я недалеко, всего пару метров, сделав пару кульбитов, и наверное переломав некоторые кости. Сознание потихоньку уходит в темноту, а на заднем плане лишь крики и плач мальчишки, звук скорой и боль, боль которая заполняет все мое тело, и лишь в душе ей больше нет места, ведь боли там уже и так через край.

Сознание полностью потонуло в темноте, тело стало легким, вся боль, звуки, все пропало, осталась лишь душевная боль от которой никак не избавишься.

3. Часть

Очнулся я уже в кровати, которая стояла в палате ярко-голубого цвета.

В палате стояло две кровати, но на данный момент в ней был лишь я один. Двигаться я не мог, да и не хотелось, я просто тихо плакал над своей жизнью, над тем, что уже который раз мои попытки умереть не получаются.

Плакал я довольно долго и слава богу никто мне не мешал. Но вот послышался звук шагов, и дверь отворилась. На пороге палаты стоял ребенок, лет так четырнадцать, с перевязанной головой и медсестра лет так тридцать.

Медсестра что-то шепнула на ухо пацану, и проводив его к кровати сказала:

– У тебя сотрясение мозга, поэтому тебе сейчас желательно лежать и не вставать!

Повернувшись ко мне она наконец заметила, что я в сознании, и что-то быстро пробубнив исчезла за дверью. Тишина, немного накаленный воздух, будто воздушка не работает.

– А как ты сюда попал? – спросил меня пацан. Молчу, ведь разговаривать сейчас очень не хочется.

– Ты не можешь говорить? Интересно, как тебя так угодзило, всё тело в бинтах?! – снова подал он голос, уже сидя на кровати.

– Ему же сказали, что лучше лежать, что за дети нынче пошли – подумал я.

– Почему ты молчишь? Шею и голову ты же не повредил?! А зовут тебя как? – никак не отставал он.

– Боже он что издевается, что не понимает, что я не намерен разговаривать. – подумал я, но все же произнес.

– Если я отвечу ты отстанешь от меня? – все же спросил я.

– Посмотрим. Когда ответишь, тогда и решу!

– Марк я...спас ребёнка из-под колес, вот и попал сюда. А теперь ОТСТАНЬ!

– Ого, да ты герой! Почему ты такой злой? – словно дитя спросил он.

– Зато я не считаю себя героем! И не я злой, а мир, и вообще тебе по моему лежать говорили! – уже прикрикивая ответил я, отворачивая голову.

Похоже, мои слова подействовали, и вопросов больше не было, а в палате воцарилась тишина. Эта тишина продлилась всего минутки две, а после в палату ввалилось трое врачей.

– О вы уже пришли в себя.

– Конечно, он пришел в себя, он не мог долго лежать без сознания.

– Но четыре дня он же пролежал. – голосили врачи наперебой.

– Ээ в смысле четыре дня без сознания провел? В каком это смысле? – наконец прервал я их мини перепалку.

– Ну после аварии вы потеряли сознание и не приходили

в себя четыре дня, к тому же врачи сделали все возможное, чтоб сохранить вам жизнь и здоровье, но мы до сих пор не знаем всех результатов. — ответил мне один из врачей выразительным взглядом оценивая мое состояние.

— О каких результатах вы говорите?

— Скажем так мы не можем проверить можете ли вы ходить или нет пока вы в отключке.

— Сейчас я в сознании, так что давайте проверим!

— Мы не уверены, что вы даже рукой в состоянии пошевелить.

В ответ им я, напрягая руку и терпя колоссальную боль поднимаю ее над матрасом.

— Видите, я могу двигаться, так что делайте то что нужно! Они переглянулись, но спорить не стали. Они откинули одеяло.

— Попробуйте для начала пошевелить пальцами ног.

Через небольшую боль я смог пошевелить пальцами и понял, что моё решение мне так просто не дастся.

— Хорошо, сейчас мы поднимем вас и вы попробуйте походить.

Было очень больно, но я терпел, ведь привык к тому что мне больно. Встав на ноги, я почувствовал сильное жжение в ногах и спине. Собрав всю волю в кулак я выдохнув сделал первый маленький шаг.

— Хорошо, молодцы, не торопитесь только. — проговорил один из врачей.

Чувствую себя ребенком, хочется взять и наплевав на все убежать отсюда куда подальше. Вот я делаю второй, третий, четвертый шаг. Сложно, будто я не хожу, а тащу спине гигантской массы груз.

– Все, хватит, верните меня на место!

Меня положили на кровать и проговорили.

– Ходить вы можете, но пока с трудом, со временем будет легче, но я боюсь спортсменом вам не стать, да и тяжелые вещи вы носить не можете! – проговорил видно главный из них.

– Ладно, это я как-нибудь переживу, вы не могли бы принести мне вещи найденные на месте аварии.

– Да, конечно к вам щас придет медсестра, она принесет вам ваши вещи и обед.

– Хорошо.

После моего слова они кивнув скрылись за дверью оставив меня в ожидании.

4. Часть

Медсестра пришла довольно быстро, в ее руках был поднос с едой и свёрток одежды. Оставив все на прикроватной тумбе она бросив, «если что, нажмите на кнопку вызова», ретировалась оставив меня снова в тишине.

– Мда не жидко – подумал я, пробуя безвкусный суп.

Быстренько поев, я стал осматривать принесённые мне вещи. Джинсы, кофта, футболка, ботинки, телефон, все оказалось на месте.

– Ну нихрена же себе. – офигевал я про себя.

Немного посидев в телефоне, я понял, что палату, как таковую, я не видел, поэтому решил осмотреться. Все было обыденно: две кровати, дверь в туалет, в коридор, пара тумб и раковина. Похоже мой сосед уснул, ибо лежал он мерно дыша. Странно, но мое внимание привлекла его внешность, у него были блондинистые волосы, которые немного торчали из-под повязки, худенькое тельце, а в душе ребёнок, которого ещё не сломила жизнь. От моих рассуждений меня отвела открывшаяся дверь.

– Видимо медсестра сама решила меня проводить. – подумал я.

– Вам что-нибудь нужно? – спросила меня медсестра, подойдя ближе к койке.

– Да я закончил с обедом. И ещё... мне нужно в туалет,

но думаю сам я до туда не доберусь. – ответил я ей, хоть это и было унижительно.

– Хорошо. – кратко ответила она мне.

Доведя меня до туалета, оборудованного под инвалидов я ухватившись за поручни сказал.

– Спасибо, дальше я сам. – проговорил я.

– Вам точно больше ничего не надо? – уточнила она.

– Точно. – уже более раздраженно и оборванно ответил я, понимая, что это их работа, но с собой ничего поделаться не могу.

Сходив по своим делам, я было уже собрался спокойно пойти к кровати, но открыв дверь понял, что медсестры нет, а значит и добраться не получится.

– Черт. – выругался я, понимая, что сам отпустил её.

– Попробую добраться сам! Думаю если не поднимать высоко ноги то смогу дойти. – подумал я, не собираясь никого звать или будить.

Выровнявшись по направлению к кровати, я стал медленно передвигать ногами, стараясь держать хоть какое-то равновесие, чтобы не упасть, но дойти мне было не суждено. Я слишком мало поднял ногу, из-за чего нога чиркнула мыском по полу. Этого хватило, чтобы потерять баланс и полететь вниз на плиточный пол. В палате послышался глухой звук удара о плитку, а за ним и громкий, не переходящий в крик мат. Спустя пару не лестных слов, я успокоился, привыкнув к боли, которая начала постепенно спадать.

– Тебе помочь? – прозвучало у меня за спиной.

– О неет, как же ты не вовремя проснулся, или может быть так и надо. И как я только не заметил, что он проснулся? – подумал я.

– А сам как думаешь? Я же не просто так на полу лежу? – не удержавшись съязвил я.

– Ну может и просто так, откуда я знаю? Да и к тому же я могу вызвать медсестру если хочешь? – съехидничал пацан, улыбаясь.

– Как бы мне хотелось убрать эту улыбку с этого нахаль-ного личика! – подумал я.

– Ой да иди ты! – немного вышел я из себя.

Я сам начал подниматься через боль. Сначала поднялся на руки, потом начал пытаться сдвинуть ноги, чтобы сесть на колени, но вот только не получалось, ноги скользили, а боль превышала мое терпение, лицо скривилось в гримасе боли, а из глаз начали течь горькие слезы отчаяния. Сил, чтобы подвинуть ноги не хватало, но сдаваться я не собирался.

Бороться дальше со своим эгоизмом и гордостью мне не дали. Тот самый мальчик, с сотрясением, обхватил меня в области живота, приподнимая. Ноги сами согнулись, и теперь я уже стоял на четвереньках.

– Зачем ты себя так мучаешь, что так сложно просто попросить? Почему? – задал мне детский вопрос пацан.

В ответ я лишь молчал, не собираясь отвечать на вопросы того, кто не видел истинного лица жизни.

– И долго ты так молчать собираешься? – и снова глупый вопрос.

– Может хватит уже молчать? – спросил он расцепляя руки и полностью опуская меня на пол.

Я чувствовал его взгляд у себя на спине, но все так же молчал, гордость, или то что от неё осталось, не позволяла мне ответить. Я медленно сел на колени, не поднимая головы, все так же спиной к парнишке. По щекам текли слезы, а остановить их не было никаких сил.

– Что же мне теперь делать? Попробовать встать или... а что «или» «или» не будет! – подумал я про себя.

Звук шажков дал понять, что парень подошёл ближе.

– Эй. Ты что, плачешь? Тише, тише, с кем не бывает. – сказал он, присев рядом и положив руку мне на плече.

Инстинктивно дёрнувшись в противоположную сторону, я даже не пытался подставить руку, чтобы не упасть.

– Ну и пусть, мне уже все равно!!! Мне уже незачем жить, у меня нет ради чего вставать, а боль лишь так пустяк, который появится и уйдёт. – промелькнуло у меня в голове.

Но вот только удара и боли не последовало, а вместо этого я почувствовал, как меня резко обхватывают руками вокруг плеч, не давая упасть.

– Не надо так дергаться, а то упадёшь! Я ничего тебе не сделаю! – прозвучал у меня над ухом его голос.

На его слова я лишь вздрогнул. Так хотелось чтобы все отстали, так хочется забраться в угол, поплакать в тишине.

– Надо вставать, поною позже! – отругал я сам себя в мыслях.

Несмотря на его объятия, я перенёс часть веса на руки, начиная приподниматься.

– Опять начинаешь?! Какие же люди иногда дураки!!! – проговорил юноша.

Отпустив меня, он зашёл мне за спину, и подхватив под подмышки начал тянуть вверх. Сначала встали на одно колено, а потом и на обе ноги. Все тело изнывало от боли. Отпустив меня, мальчик стал вести меня к кровати. Подойдя к кровати, я плюхнулся на неё животом, полегоньку принимая удобное положение, а мелки отправился к себе. Закончив, я повернулся в сторону пацана, но увидел лишь его спину.

– Спасибо. – прохрипел я довольно тихо, что казалось будто я вообще прошептал это, а с его стороны никаких движений.

– Спасибо. – повторил я уже довольно громко, чтобы любой мог слышать меня в этой палате.

Мой сосед зашевелился и наконец перевернулся ко мне лицом.

– Неужели заговорил? – спросил он.

Моё лицо стало серьезным.

– Ладно, ладно, я понял, что ты не любишь шутки. – проговорил он.

– Скажи спасибо что вообще разговариваю! Меня больше интересует, как тебя зовут? – немного огрызнулся я, заодно

и спросив кое-что.

– Меня зовут Гасси или сокращённо Гас. – проговорил он немного важничая.

– Что ж Гаси будем знакомы. – сказал я, на что теперь его лицо стало серьёзным.

– Ладно спи тебе это нужнее. – сказал он будто приказывая мне.

– Я просто устал, а не потому что ты мне сказал! – выдавил я.

– Ага – лишь сказал Гас.

Я демонстративно отвернулся к стене, проваливаясь в царство морфея.

5. Часть

Две недели прошло с момента прибытия в эту больницу. Было крайне скучно, телефон не спасал, да еще и Гаса периодически приходилось просить о помощи, что сильно било по моей гордости, но были и плюсы: сейчас я уже мог сам нормально ходить, но ноги потом болели, да и уставал я быстро.

Сегодня воскресенье и через дней пять меня должны выписать.

На часах время обеда, в комнате стоит духота, недавно у нас сломалась воздушка.

– Сейчас уйду пораньше на обед, там свежим воздухом подышу! – подумал я, вставая с кровати и направляясь на выход.

Но выйдя я сильно удивился, ведь в коридоре никого не было, вообще никого! Это выглядело настолько странно, так как в коридоре всегда кто-то да был, поэтому я отправился в комнату для персонала, где всегда кто-нибудь отлынивал от работы или сидел под холодной струей воздуха от кондиционера. Коридор встретил меня мертвой тишиной. Неожиданно коридор пронзил резкий, истошный крик боли. Крик исходил из чуть приоткрытой двери на которой было написано «Комната мед персонала». Быстро подойдя к двери я отворил ее и от увиденного сам чуть было не закричал, ведь вместо привычной комнаты отдыха она была похожа на опе-

рационную, а вместо стола стояла стальная каталка, на которой лежал мужчина. Конечности мужчины были стянуты ремнями и не давали пошевелиться, а рядом с ним стоял какой-то сумасшедший, примеряясь где правильнее сделать надрез. Услышав звук открывшейся двери мужчина, повернув в мою сторону голову, истошно закричал.

– Беги, парень! Беги, спасай свою шкуру! – выкрикнул он похоже из последних сил.

Не став ждать у моря погоды, я тут же хлопнув со всей силы дверь, бросился изо всех сил бежать в палату, где по идеи все еще был Гасс. Спустя каких-то пару секунд крик стих, а адреналин стал бить только сильнее.

Подбежав к заветной двери резко открываю ее и встречаюсь с непонимающим лицом Гасса, ничего не объясняя хватаю его руку и тяну в сторону лестничной площадки. Слышу стук ботинок о пол.

– Он бежит за нами! Он догоняет! – подумал я.

Тело постепенно ослабевало, становясь вялым, но страх и адреналин не давали случиться ужасному.

Вот и спасительная лестница. Забегаю за дверь затаскивая Гасса и хлопаю дверь закрывая ее тут же на небольшой замок изнутри.

– Надолго эта дверь его не задержит! Нужно бежать. – быстро проговорил я.

– Что тут происходит и от кого мы бежали? – задал логичный вопрос Гасс, на который у меня не было ответа.

Голова начала невовремя болеть.

– Не знаю, но думаю нам ему лучше не попадаться в руки! – ответил я, снова хватая его за руку и таща уже вниз по лестнице, на первый этаж.

Наша палата была на 3 этаже. Добежав до первого этажа, мы увидели, что дверь заперта на небольшой замок, но открыть его было не возможно, ведь механизм открытия был сломан. Пару раз ударив по ней плечом я остепенился.

– Не поддается! Черт! Побежали на второй, я видел там окно, если повезет, то мы сбежим через него! – проговорил я, не видя другого выхода.

Мы вернулись назад. Я пытался открыть окно, но оно не поддавалось, видимо, специальное какое-то. Этажом выше слышался слегка различимый звук ломающегося пластика.

– Дверь почти сломалась! Блять, а окно не поддается!.. Выбить! Я так просто не умру! – подумал я.

На мне были лишь специальные тапочки для ходьбы по больнице, но хоть какая-то защита. Я яростно ударил ногой по стеклу, из-з чего оно покрылось паутиной трещин. Два удара, три и вот окно разбито, но вот незадача, это второй этаж, и он высокий, так как это больница. Посмотрев через разбитое окно я заметил под нами пышные кусты, которые по идеи, должны были смягчить наше падение.

– Ладно придется прыгать, но внизу есть кусты, они смягчат наше падение! Давай ты прыгнешь первым, я прямо за

тобой. – Сказал я стоящему позади Гассу.

– Я...я не могу! У-у меня не получится, я-я боюсь! Нет-нет-нет!!! – сказал дрожащим голосом Гасс.

– Ты сейчас это серьезно? Тебе жить надоело? – почти срываясь на крик спросил я его.

Но ответа я не услышал, лишь взгляд полный страха смотрел на меня.

– Ааааа! Ладно, держись крепче! – проговорил я, подходя к нему и подхватывая его на руки, из-за чего ноги начали сильно болеть подгибаясь.

– Если мы выживем я поверю в бога. – мимолетно подумал я.

Я встал на оконную раму, где еще торчало стекло. Звук упавшей двери, этажом выше, стал для меня сигналом для прыжка. Схватив паренька посильнее я прыгнул. Невесомость и такая легкость, а потом куст, земля и сильная боль в спине и ногах, но я не могу кувыркнуться, ведь в руках у меня ребенок, и если я это сделаю, то он может пострадать. Собрав последние силы я заставил себя при приземлении повалиться не вперед, а назад. А дальше каких-то пару секунд и я снова во тьме.

6. Часть

Темнота, снова она! Сколько я уже здесь? День, два, неделю? Долго, но сейчас важно другое, я начал приходить в себя. Вот я уже слышу, чую, чувствую, но открывать глаза боюсь, ведь боюсь оказаться на небесах, а не на Земле. Вокруг гробовая тишина, ничего не слышно.

Пролежав так 5-10-15 минут, я все же решаюсь открыть глаза.

– Палата? Что? Это что, все было сном? Нет, не верю, слишком реалистично, да и палата вроде другая! И я вроде не умер, что хорошо, наверное. – думал я про себя.

Открыв рот, я было хотел позвать кого-либо, но вместо этого залился сильным кашлем. В горле была «пустыня». Кашель все сильнее и сильнее становился с каждым разом, но ничего поделать я не мог, ведь тело ужасно болело и не хотело двигаться. Из глаз уже начали течь слезы от боли и безысходности, как неожиданно перед глазами появился стакан с водой, а голову кто-то приподнял, и начал поить меня. Когда вода закончилась, мою голову снова положили на подушку. Повернув голову, я увидел Гасса, сидящего на стуле рядом с койкой и набирающего в стакан еще воды. Делал это он молча, а на его лице была то радостная улыбка, то боль, то гнев. Налив воды, он снова приподнял мою голову и дал выпить второй стакан. Когда я допил, он поставил стакан на тумбу,

при этом нажав на кнопку вызова врача. Гасс судорожно выдохнул и повернул голову ко мне, в его взгляде читалась горечь, сострадание, соболезнования. Он пересел на стоящую рядом кровать, которую я только сейчас заметил, и просто смотрел на меня. Сейчас он не выглядел как ребенок, он будто вырос.

– Ты что-нибудь помнишь? – неожиданно спросил он.

Его лицо было серьезным, а взгляд смотрел прямо в душу. Отвечать словами не было смысла, поэтому я просто кивнул. Гасс что-то пробормотал себе под нос и уставился, в предположительно сторону двери. Послышались шаги. Я повернул голову в тот момент когда в палату открылась дверь. На пороге стояло четверо врачей всех возрастов и полов.

– Вы очнулись! Это хорошо! Вы можете говорить? – сказал один из них.

В ответ на его вопрос я просто прохрипел.

– Ладно, вы только очнулись, так что такое может быть. Вы можете ответить на некоторые наши вопросы? – спросили меня снова.

Я кивнул в ответ, ведь мне ничего больше ничего не оставалось.

– Хорошо тогда давайте по порядку. У вас болит голова? – спросили меня, на что я отрицательно мотаю головой.

– Вы помните, что произошло? – спросили меня, на что я посмотрел в сторону Гасса.

Все это время другие врачи что-то писали у себя в бума-

гах.

– Тело болит? – спросили меня, на что получили утвердительный кивок.

– Хорошо, тогда мы сейчас кое-что проверим? – снова вопрос и снова кивок.

Один из стоящих все это время позади врачей, подошел ко мне и снял с меня одеяло. Он стал постепенно ощупывать мое тело.

– Похоже я лежу без одежды, так как я чувствую любое его прикосновение. – подумал я.

– Кости целы, да и видимых повреждений тоже нет! Давайте так, я сейчас попрошу кое-что сделать и вы попытаетесь? Хорошо? – спросили меня, на что я утвердительно киваю.

– Можете пошевелить головой? – спросил он, на что вместо действия я просто кивнул.

– Можете подвигать пальцами на руках? – спросил он, а я попытался это сделать, но не понимал происходит что или нет. Посмотрев на обе руки врач кивнул и продолжил.

– Можете подвигать пальцами на правой ноге? – спросил он снова, на что я снова попробовал.

– Можете подвигать пальцами на левой ноге? – спросил он уже чуть более серьезным голосом.

– Можете подвигать пальцами на обеих ногах вместе? – спросил врач.

Только шас я заметил, что лица всех окружающих стали

крайне серьезными. Собравшись, я изо всех сил попытался согнуть ноги, но ничего не произошло. Я пристально уставился на врача.

– Ммм... я не могу ничего сказать на 100%, но шанс того, что сможете ходить критически мал, может быть вы вообще не пойдете. – вынес мне вердикт врач.

Эти слова прозвучали, как гром среди ясного неба. Я словно опустел, в душе стало пусто словно беспросветной пропасти у которой нет конца.

– Боюсь, что когда вы приземлились у вас случился перелом позвоночника, поэтому вы и не чувствуете ноги.....

Дальше я уже не слышал, словно провалившись в прострацию. Я смотрел на них, но не видел, слушал их, но не слышал. Обратно в сознание меня привели холодной водой в лицо. Я вопросительно посмотрел на врача.

– Вы ушли в себя и не слушали, что я вам говорил. Эх. Я говорил, что можно провести операцию на спину и она может вам помочь, но процент положительного исхода крайне мал. Будите ли вы делать эту операцию? – наконец монолог этого врач окончился и я смог осознать, что на ноги мне больше не встать, и никакие операции здесь не помогут.

На его вопрос я отрицательно машу головой. Видимо мое решение их шокировало, ведь на лицах появилось удивление.

– Вы уверены в этом? – уточнили они, на что я кивнул.

– Хорошо, тогда на сей мы вас оставим, и сейчас при-

дет медсестра, вколит вам снотворное, вам нужно больше спать. – сказал врач накрывая меня и выходя из палаты.

В палате снова повисла тишина.

– Мне жаль! – сказал, практически прошептал Гасс.

Я лишь в ответ поднял кисть и махнул ею.

– Мне честно жаль! Я ничего не могу сделать, но то что ты жив уже счастье. – сказал он, а я лишь вопросительно на него уставился.

– Ну да ты и не мог знать. Пока ты был без сознания к нам приходил следователь и спрашивал, что там произошло. Я рассказал все что знал, на что мне ответили, что там произошло на самом деле. Многие умерли от передозировки снотворного, которое маньяк-психопат пустил по вентиляции, а те кто не уснул умерли от его рук, сам он умер при задержании. Мы единственные выжившие. – его голос дрожал, и был готов сорваться в любой момент.

Гасс сверлил взглядом пол. Наплевав на себя, я откашлявшись стал медленно говорить, хоть и хрипло, но говорить.

– Подойди сюда. – прохрипел я.

Похлопав по кровати рядом с собой, я стал ожидать его действий. Чуть поколебавшись, он все же пересел ко мне и уставился на меня немигающим взглядом.

– Не...переживай так, ...если этому надо...было случиться, то...оно случилось...и мы ничего...с этим поделать...не можем. – сказал я наконец то, что хотел, хоть и с большими паузами, ведь горло все еще болело.

Я поднял руку, и положил ее Гассу на плече.

– Мы не должны винить себя... в случившемся, ... в их смерти. Мы ничего не... могли сделать и ты это понимаешь. – проговорил я с трудом, ведь голос хрипел, а горло болело.

Гасс шмыгнул носом, на глазах его навернулись слезы.

– Боже, ...ты все еще ребенок в большом теле. – проговорил я.

– Я все понимаю, но, но они, они все умерли, и мы чуть не умерли, если бы не ты! – последние слово Гасс сказал громче, намеренно выделяя.

Нос зашмыгал чаще, а из глаз полились слезы.

– Теперь его успокаивать надо! – подумал я, потянув его на себя и уткнув лицом в плече, осторожно поглаживая по голове, словно успокаивая.

– Боже, настоящий ребенок! Ты слишком эмоциональный! – сказал я, на что ответом мне было шмыганье носа.

Спустя пару минут, я понял что Гасс уснул прямо у меня на плече, уютно устроившись под боком.

– Боже, теперь он еще и уснул! Что теперь делать, ведь должна медсестра прийти! Медсестра, а где она, должна была давно прийти. – подумал я, как дверь отворилась и вошла медсестра с шприцом.

Наверное это выглядело странно, ведь Гасс на полторы головы ниже меня, но она ничего не спросила, а лишь вколола препарат и ушла, за что ей огромное спасибо. Через уже

минуту я снова стал проваливаться в сон.

7. Часть

Пятница прошла спокойно. Никто меня не трогал, давая побыть наедине с собой. Чувство пустоты и непонимания не покидали меня весь день, а внутренне я уже смирился с инвалидным креслом.

Суббота встретила меня мучениями. Сначала Гасс поднял ни свет ни заря. Когда я разлепил глаза, то понял, что на улице еще только восходит солнце, а значит на часах почти семь утра. Я вопросительно взглянул на Гасса, собираясь узнать, какого хрена меня подняли в такую рань. Поняв мой немой вопрос Гасс ответил.

– Заходила медсестра и сказала разбудить тебя и подготовить тебя к дневным процедурам. – сказал он, а я все еще непонимающе на него смотрел.

– И тут тебе привезли кресло каталку, сказали осваиваться и ехать на завтрак в столовую. Завтрак кстати начинается в семь, так что придется немного поторопиться. – сказал он, а я понял, что настроения уже нету.

– Грррр, ладно, но я ничего не обещаю. – сказал я.

Я осторожно сел в кровати. Все тело было в бинтах, но все еще болело, хоть я уже и мог двигаться. На мой живот упало одеяло и я понял, что ниже ничего нет, от слова совсем. Я начал осматриваться вокруг в поисках одежды, которая нашлась в ногах кровати, куда не скинув одеяла у меня не по-

лучится добраться.

– Можешь отвернуться? – спросил я у Гасса.

Он похоже не понял к чему это я, поэтому сделал вопро-
сительный взгляд. Я взглядом указал на одежду у меня в но-
гах. Поняв к чему я клоню, он чуть залившись краской от-
вернулся к окну. Я же кряхтя и стараясь не упасть с кроват-
ти дотянулся до одежды, но было одно но. Из-за того, что
я никогда так не одевался мне не хватало, то длины рук, то
просто не получалось одеться.

За что мне такой высокий рост, с такими длинными нога-
ми. – подумал я.

Еще какое-то время поборолся с одеждой и сдался, став
думать, что же делать. Но ничего кроме стоящего передо
мной парня мне помочь не могло.

– Бляя, за что мне такие унижения. – подумал я.

– Гасс, ... мне тут. эээ... нужна небольшая помощь. – тя-
жело выдохнув, сказал я.

– В чем? – спросил он поворачиваясь.

Гасс застал меня сидящим на краю кровати, почти полно-
стью голого.

Стараясь не смотреть на тело, он смотрел мне в глаза, не
понимая чего от него хотят. Подавив в себе стыд и пару раз
выругавшись, я все же выдал.

– Я не дотягиваюсь. – сказал я, демонстративно потянув-
шись к мыскам, но как и раньше теряя баланс в ладони от
мыска и чуть не падая.

Взглянув на Гасса я увидел оценивающий взгляд, щеки чуть порозовели.

Пару минут он так и смотрел то в глаза, то ниже, будто решаясь, наконец кивнув самому себе он подошел и, взяв лежащие рядом трусы, стал надевать их, стараясь не смотреть на тело. Добравшись до колен, я приподнял свое тело на руках, чтоб ничего не мешалось одевать дальше. Когда же резинка дошла до промежности, то тут встала проблемка. Кое-что не хотело уходить под резинку в сидячем положении. Собираясь его остановить и сказать, что дальше я могу и сам, но видя его лицо, взгляд направленный туда, мне стало понятно, что сдаваться он так просто не собирается, но что все же делать я так и не знал, поэтому оставил все на него. Через пару секунд он попытался сильнее оттянуть резинку, но и это не помогло, тут явно нужно вмешательство. Забыв о времени, смущении я пристально смотрел на него. Гасс фыркнул, а в его глазах зажегся огонек от которого мне стало не по себе. Гасс поднял на глаза, будто спрашивая разрешения, но не требуя ответа.

– Боже, неужели он собрался сделать... – не успел я подумать об этом, как он опустил взгляд вниз.

Правая рука отпустила резинку трусов и потянулась к помехе, собираясь убрать ее. Дальше все происходило словно в замедленной съемке. Прохладные пальцы коснулись чувствительной кожи, а по телу побежал табун мурашек.

Дыхание остановилось, а сердце будто забыло как биться.

Все нутро сжалось, и осознав, что происходит, мозг пустил адреналин в кровь. Сердце резко забилося так и норовя выпрыгнуть из груди, а от увиденной картины, в животе начало теплеть, помеха стала наливаться кровью, что стало шоком для меня, смущение забило всю голову. Пока я завяз в чувствах и мыслях Гасс уже успел закончить с трусами и потянулся уже было за штанами, но я судорожно схватил его руку. Он поднял на меня вопросительный взгляд, но тут же изменил его на непонимание, ибо на моих глазах навернулись слезы, а сам я смотрел с радостью и болью одновременно.

– Марк? Все нормально? Я сделал что-то не так? – спросил он, реально не понимая, что только что произошло.

– Я...я чувствую там, я...я... – дальше говорить я уже не мог ведь полное осознание всего захватило меня с головой.

Гасс сначала не понял о чем я, затем резко смутился, отворачивая голову, чтобы я этого не увидел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.